

«Неприметный солдат рок-н-ролла», —

поет о себе в одной из песен Юрий Наумов

Век. — 1995. — 20 окт. — с. 12

Дмитрий УРЮПИН

На самом же деле Юрий — гитарист с уникальной техникой, первый из «русских рокеров», научивший слушать музыку, а не текст (хотя и тексты в его композициях несут немалую смысловую нагрузку). Еще до своего отъезда в Нью-Йорк он был живой легендой, не зная его музыки для истинного меломана считалось неприличным, видеть же доводилось немногим (выступлений было немного, официальных и того меньше).

— «ФИЛИ рекордз» выпустили часть твоего прошлогоднего концерта на CD. Как ты сам оцениваешь этот альбом «Московский буги»?

— Я не считаю его чем-то этапным, но составлял его я сам. Старался, чтобы получилась цельная программа. Специально не включил англоязычных вещей, помня, что на концерте они не очень были приняты, и был крайне удивлен, что это многих растроило (кстати, в этот раз мои американские песни приняли намного живее). Что же касается качества исполнения, звучания, то отдача от зала (как и в этот раз) была колоссальная. Конечно, это способствовало хорошему саунду.

— Кстати, «Буги» впечатляет не только твоих

поклонников. Я ставил этот CD многим профессионалам, далеким от рок-кругов. Почти все слышали в записи две, три гитары и чрезвычайно удивлялись тому, что это концертная фонограмма одного исполнителя.

— Но это не то, что мне всегда хотелось продемонстрировать! Я никогда не был поклонником акустической гитары; я рок-музыкант, который в силу обстоятельств развился как гитарист. (Великолепная формулировка! — Д. У.) Группа развалилась, но желание создавать музыку осталось — и появилось новое восприятие гитары, когда в одном инструменте сходятся ритм, басовая партия и мелодия. Но осталась мечта о мощном роке.

— И, похоже, она близка к реализации?..

— Да! Если год назад я приезжал скорее как турист, то на этот раз был в рабочей командировке. У меня 2 недели студийного времени на запись альбома. И я уверен, что это будет очень сильная, классная работа. Электрическая, тяжелая по звуку — ничего похожего на то, к чему все привыкли. Время для выхода, наверное, не самое лучшее. Но если диск и не вызовет большого резонанса, то во всяком случае не разочарует тех, кому моя музыка интересна.

— Но ведь не будет аку-

стического гитарного многоголосья!

— Просто это другая музыкальная среда — пусть она мирно сосуществует с акустикой.

— Как будет называться альбом и что в него войдет?

— Рабочее название «Фиолетовый». Для него я записываю только песни на русском языке, рассчитанные на исполнение группой, не воспроизводимые одной гитарой. Из вещей известных будет «Поролоновый город», но в таком исполнении его еще никто не слышал. Структура альбома тщательно продумана, есть настроение записать мощную, зрелую работу.

— Не проще ли было записаться в Америке?

— Американцев, которым очень нравится моя музыка, немало. Но вкусы людей, которые ищут живую интересную музыку, и музыкальный бизнес — вещи разные. Рэп заполонил все, потому что отдача с вложенного доллара небывалая. Ставишь проигрыватель, елочишь иглой по пластинке, что-то бормочешь — и это приносит

миллионы! Такого никогда не было! Большинство продюсеров относятся к рэпу с нескрываемым презрением, но на все 90-е шоу-бизнес развращен, переориентирован. Поэтому мой путь лежит в стороне от главных

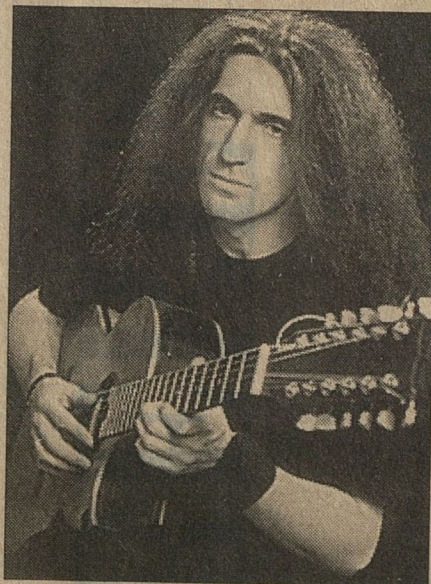

Фото Сергея Бабенко

дорог — через маленькие студии, где деньги небольшие, но сохранены достоинство и вкус. Когда моя гитара пробьет себе дорогу, я могу оказаться человеком в годах.

— А в интервью «Нью-Йоркеру» когда-то ты сказал, что отвел себе 7 лет, чтобы стать звездой.

— В Америке я 5 лет. Играю не в эмигрантских ка-

баках, а в университетах и клубах, где по-русски почти никто не понимает, но старые песни я исполняю до сих пор. Если все удачно сложится, то в начале будущего года на независимом лейбле в Вермонте выйдет мой первый инструментальный альбом. Диджеи на нескольких радиостанциях предлагают бесплатно помочь с его раскруткой. И если несколько композиций станут хитами, то я, может быть, и выйду в звезды за пару лет. А может, и нет. Не важно! Главное, я как художник не остановился. Ведь большинство рок-звезд создали лучшие вещи до 30 лет. Дальше — вниз. Мне 34, но моя музыка не стала хуже, и это повод для великой радости!

— На деньги от концертов в клубах и университетах можно прожить?

— Если бы не заработки жены, я был бы вынужден оставить музыку. Учил бы компьютерную бухгалтерию. Преданность любимой женщины позволяет мне заниматься своим делом. Ситуация жесткая, но это с юности знакомая головная боль. К безденежью я привык в России, а в плане творчества отъезд был исключительно правильным ходом. Я прорабатываю новую звуковую среду — из этого могут родиться новые интересные работы.

Наумов Юрий

20.10.95